

Как только Робин вошла, она все рассмотрела как можно лучше, не показавшись слишком навязчивой... Она не хотела рисковать и обижать человека, владеющего «непобедимым» плодом без веской причины.

У ее товарищей по экипажу не было таких запретов, они заваливали Энеля разными вопросами и отвлекали его, что позволило Робин еще внимательнее осмотреть это место...

Ее взгляд остановился на золотом посохе, сложной работы и красивого дизайна. Странная вмятина на дереве также навела ее на мысль, что он очень тяжелый.

Услышав объяснения Энеля, она слегка расширила глаза. Было удивительно, что человек с таким сильным дьявольским плодом вообще использует какое-либо оружие...

Тем не менее, этого было недостаточно, чтобы шокировать ее. Это просто дало ей понять, что он не был высокомерным, и что он пытался улучшить себя, несмотря на свою огромную силу.

Прежде всего, известно, что «непобедимые» дьявольские плоды способны уничтожить целые острова даже при минимальной подготовке.

Если пользователь такого плода еще и тренирует свое тело, то это ставит его на первое место в мире по силе.

По крайней мере, таково было мнение Робин, ведь сейчас она еще мало что знала о том, насколько сильными могут стать люди в Новом Мире.

Она также мало что знала о силе Эдварда Ньюгейта. У нее были только базовые знания, она знала, что у Белоуса тоже был плод, который назывался «непобедимый», что заставило ее поставить Энеля на один уровень с ним...

Затем она окинула взглядом остальную часть комнаты. Очень скучная, но Энель сказал, что ждет гостей.

Затем она повернула голову в сторону более освещенной части комнаты. Там стоял красивый деревянный стол с масляной лампой, но, скорее всего, для получения света использовались какие-то рукаши.

Она нашла его интересным и более привлекательным, чем остальная часть комнаты... Но она полностью замерла, когда увидела многочисленные тетради и пергаменты, которыми был завален стол.

Она сразу же узнала этот язык, и у нее перехватило дыхание, когда до нее наконец дошло, что она видит...

Энелъ изучал понеглифы... Он также был довольно далеко в своих исследованиях, до такой степени, что уже мог переводить древние тексты почти в совершенстве.

Она ясно видела древний текст, написанный на пергаментях, и тетради, заполненные переведенными словами.

Это было все, что она могла сказать с одного взгляда... Этот человек сумел взломать секретный язык, из-за которого весь ее дом был сожжен мировым правительством.

Любая мысль о том, чтобы не быть навязчивой, полностью исчезла из ее головы, пока она пыталась изо всех сил обработать информацию, которую только что уловили ее глаза.

- Энелъ... Что это на столе? - ее вопрос был скорее формальностью, она знала, что означают эти тетради, и могла ясно видеть результаты исследований его.

- О, это просто мое хобби. Я не знаю, насколько вы знакомы с историей нашего мира? - Энелъ решил пока вести себя спокойно.

Его планы уже были разрушены: он хотел произвести лучшее впечатление на команду и надеялся, что его исследование понеглифов станет своего рода большим открытием после того, как они немного узнают его.

Теперь корабль отплыл, и его нигде не было видно, так что Энелю оставалось только строить плот из обрезков дерева, которые он мог найти.

Внимание большинства членов команды было приковано к Энелю и Робин. Даже Луффи успел заметить, что Робин как-то странно реагирует на то, что она увидела на столе.

- Я знаю кое-что об этом... - сказала она, ее тон был довольно мрачным. Остальные члены команды тоже успели это заметить.

- Ну, тогда это облегчает дело... Древний кузнечный клан страны Вано создал тайный язык и выгравировал его на неразрушимых кусках камней, называемых понеглифами.

Они разбросаны по всему миру и хранят секреты истинной истории нашего мира, а также местонахождения древнего оружия по всему миру.

Энелъ решил рассказать им много подробностей. Большинство соломенных шляп были удивлены, услышав об этом. Немногие из них знали о понеглифах.

- Я решил сделать своей миссией открытие этих секретов и опубликовать их для всего мира, - он снова улыбнулся, на этот раз улыбка была более сдержанной.

Его цель снова смогла удивить Робин, но больше всего ее потрясло то, что он дал ей даже ту информацию, о которой она ничего не знала...

- Древний клан в стране Вано? - спросила Робин, ее замешательство смогло пересилить ее шок от того, что она обнаружила кого-то похожего на нее... Человек, ищущий истину о мире.

- Да, страна Вано является местом происхождения этих текстов. Сейчас это закрытая страна, которой правит Ёнко. Мне не удалось найти там никакой другой информации.

Я также старался держаться в тени, так как не хочу, чтобы о моем присутствии узнало правительство, и не хочу драться с Ёнко без причины.

Глаза Луффи заблестели, как только он услышал рассказ Энея.

- Ты зашел так далеко в Гранд Лайн?! - он не был самым умным, но все же немного знал об основных странах внутри Гранд Лайна, по крайней мере, то, что ему удалось запомнить из наставлений деда.

Глаза Нами расширились, когда она поняла, что в кои-то веки Луффи что-то знает.

- Ну, путешествовать с моими способностями не так уж сложно... Но я не был во многих других местах. Страна Вано - вот где началось мое увлечение понеглифами, - Энель решил добавить в свой рассказ немного чепухи.

Никто из Соломенных Шляп, включая Робин, не могли располагать сведениями, позволяющими утверждать обратное. Не то чтобы они имели хоть какое-то представление о том, кто такой Энель.

Даже жители Небесных островов не смогли бы опровергнуть это, поскольку никто из них не знал, чем занимается их бывший бог в свободное время.

- ... Это опасно. Ты хоть представляешь, что... - Робин уже собиралась начать советовать Энею прекратить свои исследования. На этот раз Энель прервал ее.

- Да, я знаю, знаю. Мировое правительство не любит, когда люди изучают это... Но что они могут сделать на самом деле? - Энель спокойно улыбнулась.

- Сила - это не то, чего мне не хватает, и я боюсь только возможности того, что понеглифы будут потеряны со временем. Если мировое правительство захочет превратить себя в стену и

преградить мне путь... Тогда я просто должен буду сокрушить эту стену и превратить ее в ступеньку.

Глаза Робин расширились, она почувствовала страх при упоминании о мировом правительстве, в ее сознании возникли воспоминания о разрушенной родине... Но было и что-то еще.

Ей показалось странным, что она переживает за человека, которого едва знает. Но в нем она видела родственную душу, поэтому не могла отрицать, что беспокойство присутствовало в ее сознании.

Они были очень похожи в своих мотивах, в своих целях... У обоих было огромное любопытство и желание узнать правду, которую правительство так хотело сохранить в тайне.

Но в отличие от нее, человек перед ней не был известен мировому правительству и не боялся его.

В этом они отличались друг от друга: Робин боялась правительства, особенно после того, как стала свидетельницей Бастер Кола.

Но человек перед ней обладал силой, способной взорвать остров гораздо быстрее, чем это мог бы сделать Бастер Кол.

Мировому правительству пришлось бы заплатить очень высокую цену, если бы они даже подумали попытаться выследить его.

Только благодаря способностям своего дьявольского плода, он был фигурой такого же уровня, как и Ёнко. И это делало его неприкасаемым.

Он и сам это знал, и Робин сейчас тоже это понимала. Вспомнила, кто перед ней.

Тот, кто мог делать все, что захочет. Тот, кто мог взорвать острова по своему желанию, тот, кто мог просто прийти в Маринфорд и разрушить его.

В этом они отличались друг от друга. Он был силен и телом, и разумом. А она... Она была слаба...

Она была вынуждена бежать, спасая свою жизнь, всю жизнь она провела, прижавшись спиной к стене, постоянно гадая, когда же, наконец, ее настигнет Мировое правительство.

Она не была такой сильной и даже близко не была такой уверенной в себе, как Энель. Она стиснула зубы, когда эти мысли всплыли в ее сознании.

Неужели я всегда была такой жалкой? Она чувствовала страдание, до такой степени, что хотела пролить слезы, но слез не было.

Она хотела закричать, но ее голос заглушало непонятное давление. Энель тоже заметил ее состояние, его брови приподнялись, и стал немного беспокоиться за нее...

Травму было очень трудно преодолеть, и он слишком хорошо знал, как страх может превратить человека в камень...

Энель чувствовал, что должен что-то сделать... Чувствовал, что должен действовать, чтобы попытаться утешить ее... Но он также чувствовал, что это не в его власти.

Робин стояла там, ее руки дрожали, а глаза наполнялись все большим страданием.

Но тут ее похлопали по плечу, и, обернувшись, она увидела Луффи с улыбкой на лице. Человек, которому она была обязана жизнью, но который не хотел от нее ничего, кроме дружбы.

Все, Нами, Усопп, даже Санджи, увидев ее в таком состоянии, отбросили свою обычную игривость. Они все собрались вокруг нее, пытаясь утешить ее.

Она больше не была одна... Может быть, в одиночку она не была сильной. Может быть, в одиночку она не была достаточно уверенной в себе...

Но теперь у нее были другие, чтобы помочь ей. Чтобы поддержать ее. Восполнить то, чего ей не хватало. Злость превратилась в счастье, неуверенность в себе - в уверенность...

Ее слезы начали капать, но уже по другим причинам.

- Я не ожидал такого сильного отклика... - размышлял Энель, глядя на разыгравшуюся перед ним сцену. Он мог сказать, что остальные члены экипажа не понимали многого из того, что происходило.

Но, похоже, его разоблачение заставило Соломенных Шляпок стать гораздо ближе, чем они были раньше... Точнее, это заставило Робин чувствовать себя более комфортно рядом с ними.

Увидев, что Робин изменилась в лучшую сторону, улыбка Луффи стала еще шире.

Последовали групповые объятия, где Робин оказалась в центре, а Энель остался стоять в неловком положении...

Затем Луффи посмотрел на Энеля. Его взгляд уже не был таким дружелюбным, как раньше.

- Я ценю гостеприимство... Но я очень не люблю, когда ты заставляешь моего товарища плакать! - гнев Луффи был очевиден.

- Так я не сказал ничего плохого... - ответил Энель в недоумении, почесывая затылок.

"Пожалуйста, не говорите мне, что этот мир все еще пытается сделать из меня злодея этой арки..." - подумал Энель, и его разочарование начало нарастать...

<http://tl.rulate.ru/book/76835/2403206>